

Доктор Джим Шпигель, Философия религии,

Сессия 3,

Теистические аргументы, часть 2,

Телеологический аргумент

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 3, Теистические аргументы, Часть 2, Телеологический аргумент.

Хорошо, мы уже говорили о космологическом аргументе в пользу существования Бога.

Давайте теперь обратим внимание на два других теистических аргумента: телеологический аргумент, или аргумент от замысла, и аргумент от разума или сознания. Итак, мы начнем с телеологического аргумента, или аргумента от замысла, который рассуждает от очевидного замысла в мире к существованию сверхъестественного создателя. Телеологический аргумент так называется, потому что корень слова в нем, *telos*, означает цель, намерение или конец.

Идея заключается в том, что в природе существуют все виды как живых, так и неживых сущностей и структур, которые предполагают, что мир был задуман и намеренно устроен для выполнения определенных целей или задач. Поэтому аргументы в пользу существования Бога, которые фокусируются на этих фактах о мире, называются телеологическими аргументами. Итак, существуют различные виды дизайна.

Когда мы говорим о дизайне, мы можем ссылаться на множество разных вещей. Мы можем говорить о дизайне как о порядке, как о цели, как о сложности, как о единстве внутри сложности, красоты и информации. Так что, просто чтобы привести пример дизайна в форме порядка, я помню, как пару десятилетий назад проходил обследование глаз и говорил о телеологии человеческого глаза с этим окулистом.

Он заметил мне, что в хрусталике человеческого глаза есть семь слоев ткани, которые должны быть на определенном расстоянии друг от друга, чтобы наше зрение не было размытым. Если они мягкие, хоть немного, то у нас не будет четкого зрения. Так что, с точки зрения порядка расположения этих различных слоев ткани в хрусталике человеческого глаза, они должны быть именно такими, чтобы быть функциональными.

Так что это можно было бы квалифицировать, как утверждают многие, как дизайн в форме порядка. Есть также временной порядок. Мы можем говорить о различных циклах, биологических ритмах или циклах, таких как человеческое тело, менструальные циклы, циклы сна и другие формы временных циклов, которые имеют решающее значение для здоровой, функциональной жизни.

И в терминах дизайна как цели, даже те, кто не являются теистами, будут говорить о цели, скажем, поджелудочной железы или цели легких насыщать кровь кислородом, цели сердца перекачивать кровь. Все различные органы в наших телах служат различным целям, и мы можем рассматривать их как форму дизайна. И так далее, различные виды дизайна.

Уильям Пейли был естественным теологом в конце 18 века, который прославился своей аналогией с часами. По сути, его аргумент заключался в том, что мы распознаем определенный дизайн в человеческих артефактах, таких как часы или настенные часы. Мы распознаем, что эти вещи, даже если мы не наблюдали, как их создавали или строили инженеры-люди, мы знаем, что они, должно быть, были кем-то сделаны, потому что они так хорошо спроектированы.

Итак, Пейли считает, что мир аналогичен, скажем, часам или рукотворному устройству, только радикально более сложному и функциональному, чем любые часы или будильники. Итак, его основной аргумент заключается в том, что человеческий артефакт, такой как часы, обладает порядком, сложностью и единством. Существует взаимное сотрудничество частей вещи.

Он работает на достижение цели, в данном случае, цели отсчета времени для нас. Он создан разумным дизайнером, в то время как мир является второй предпосылкой. Мир, в котором мы живем, демонстрирует порядок, сложность, единство и взаимное сотрудничество частей и работает на достижение цели. Следовательно, у мира, вероятно, есть разумные дизайнеры.

Это основной аргумент, который подвергался резкой критике со времен Пейли, в том числе и со стороны известного Дэвида Юма, шотландского философа, который был скептиком и критиковал этот аргумент еще до того, как Пейли опубликовал его в работе, написанной им около 1801 года. Юм умер уже четверть века назад, и он уже очень хорошо раскритиковал этот аргумент. Это популярный аргумент, но у него есть довольно глубокий недостаток, а именно тот факт, что, как указывает Юм, могут быть и другие естественные объяснения очевидного замысла, свидетелями которого мы являемся в мире.

Он отмечает, что между часами и миром есть важное различие, а именно то, что мы видели, как люди делают часы. Мы видели, как инженеры конструируют, проектируют и создают устройства для измерения времени, но никто никогда

не видел, как бог создает вселенную, верно? Я знаю, что я этого не видел, или, по крайней мере, я пропустил тот эпизод Nova. Так что это важный недостаток, когда дело касается этой версии телеологического аргумента.

Однако в последние годы, с развитием научного понимания законов природы, появилась новая форма аргумента о замысле, называемая аргументом тонкой настройки. И идея здесь заключается в том, что вселенная, по-видимому, тонко настроена для возможности жизни. Здесь мы сосредоточимся на неодоушевленном замысле.

Мы также можем говорить о дизайне в живых существах и тонкой настройке, когда речь идет, скажем, о биохимии или генетике. Но в контексте фокуса этой версии аргумента о тонкой настройке, о которой мы поговорим, касается неодоушевленного дизайна, просто в физической вселенной, у вас есть все эти законы природы, которые сходятся для возможности жизни. И Робин Коллинз является одним из самых выдающихся защитников этого аргумента о тонкой настройке.

Итак, мы поговорим о его версии аргумента. И он начинает с пары основных предположений. Одно из них — это просто наблюдение, которое любой космолог, любой физик скажет вам, что вселенная тонко настроена в том смысле, что она демонстрирует точный баланс физических параметров, необходимых для жизни.

Чтобы иметь жизнь в любой вселенной, в этой вселенной должна быть определенная стабильность и сложность, чтобы жизнь была возможна. Итак, это то, что мы наблюдаем, когда дело доходит до таких законов, как закон обратных квадратов гравитации: объекты притягиваются к другим объектам пропорционально их массе и обратно пропорционально квадрату расстояния между ними. Это абсолютно необходимо, чтобы этот закон был на месте, как и постоянная Авогадро, сильные и слабые ядерные силы и десятки других, которые мы называем естественными законами, чтобы жизнь была возможна.

И, наконец, настроенный на точку, где, знаете ли, малейшее отклонение сделало бы жизнь невозможной. Скорость расширения Большого взрыва была бы другой. Во время Большого взрыва вселенная должна была расширяться именно с той скоростью, с которой она расширяется, потому что если бы она расширялась хоть немного медленнее, она бы схлопнулась обратно в себя, и у вас бы действительно не было никакой вселенной.

Если бы она расширилась хотя бы немного быстрее, чем это было, то так бы и было; материя была бы слишком рассеянной, и поддерживающие жизнь звезды не смогли бы сформироваться. Таким образом, скорость расширения Большого взрыва, будучи именно такой, какая она есть, была необходима и для

возможности жизни. Имейте в виду, что это просто для того, чтобы иметь вселенную, которая допускает жизнь.

Это не имеет никакого отношения к реальному созданию или развитию жизни во вселенной, которая имеет эти физические параметры. Просто мы говорим о вселенной, которая допускает жизнь. Другое ключевое предположение, которое отмечает Коллинз, — это принцип подтверждения.

При рассмотрении двух конкурирующих гипотез наблюдение считается свидетельством в пользу той гипотезы, при которой наблюдение наиболее вероятно или наименее невероятно. Таким образом, по сути, у нас здесь есть две конкурирующие гипотезы. Одна из них — теизм, что существует разумный создатель вселенной.

Другая точка зрения — атеистическая; разумного создателя нет, и Бога нет. Какая из этих гипотез лучше всего подтверждается тем, что мы наблюдаем в плане тонкой настройки вселенной? Итак, основной аргумент, согласно версии Коллинза, таков: тонкая настройка вселенной не невероятна, учитывая теизм. Это очень скромное утверждение, не так ли? Он не говорит, что это вероятно.

Я, как теист, лично утверждаю, что, учитывая природу и существование Бога, мы могли бы ожидать тонко настроенную вселенную. Вам не нужно заходить так далеко. Вам просто нужно признать для этого аргумента, что тонкая настройка вселенной не невероятна. Это не маловероятно.

Во-вторых, тонкая настройка вселенной очень маловероятна, и это преуменьшение в рамках атеистической гипотезы единственной вселенной. Шансы настолько малы, что они бесконечно малы, что тонкая настройка вселенной, которую мы наблюдаем, могла произойти сама по себе, вплоть до исчезновения вероятностей. Вывод заключается в том, что данные о тонкой настройке дают весомые доказательства в пользу теизма.

Здесь нам не нужно говорить, что это доказывает существование Бога. Что имеет значение, так это доказательство. Мы могли бы поспорить об этом.

Нам не нужно идти туда, пока мы можем просто заключить, что это дает очень веские доказательства. У вас есть потенциально веский аргумент в пользу существования Бога. Таков аргумент, и Коллинз рассматривает ряд возражений против этого аргумента.

Одна из них заключается в том, что, возможно, существует более фундаментальный закон, один базовый закон природы, который предписывал или гарантировал, так сказать, что все конкретные законы природы, с которыми мы знакомы, будут именно такими, какие они есть, что эти правила будут

именно такими, какие они есть. Поэтому нам не нужно апеллировать к какому-либо разумному создателю. Мы можем просто апеллировать к более фундаментальному закону природы, вот в чем идея.

Здесь ответ Коллинза заключается в том, что это просто чистая спекуляция. У нас нет никаких независимых оснований верить в такой более фундаментальный закон, который диктовал бы, что эти другие законы будут иметь те параметры, которые они имеют. Так что это то, что называется аргументом *ad hoc*.

Вам нужны независимые доказательства, подтверждающие конкретное предложение, которое опровергает убеждение, которое вы хотите оспорить. Но какие независимые доказательства более фундаментального закона здесь? Их нет. В любом случае, эта апелляция к более фундаментальному закону на самом деле всего лишь отодвигает проблему на один шаг назад.

Потому что если есть более фундаментальный закон природы, который гарантирует, что все эти другие частные законы будут установлены именно так, как они есть, как раз для возможности жизни, то мы можем спросить, ну, что же объясняет это? Что нам так повезло, что будет этот фундаментальный закон природы. Это, безусловно, побудило бы нас спросить, хм, разве это само по себе не предполагает своего рода разумный замысел, что будет этот фундаментальный закон, который гарантирует тонко настроенную вселенную? Другое возражение предполагает, что, насколько нам известно, другие формы жизни могут существовать при других физических параметрах. Все, что мы знаем, это жизнь в этой вселенной, где у нас есть эти законы природы, которые установлены такими, какие они есть.

Возможно, в совершенно другой вселенной могут существовать другие формы жизни, которые мы не можем себе представить, потому что живем в этой вселенной. Коллинз отвечает на это, что любая живая система, насколько мы вообще можем ее себе представить, должна обладать определенной степенью сложности и стабильности. Базовое понимание жизни с биологической точки зрения, по крайней мере, включает в себя некоторую степень метаболизма.

Это требует огромной сложности, а также стабильности и единства. Наше понимание жизни и вся наша концепция жизни диктуют это. Мы можем идти только на основе того, что мы знаем здесь.

Все, что мы знаем о жизни с научной точки зрения, заключается в том, что она включает в себя такую организованную сложность. Даже если существуют другие формы метаболизирующих систем, которые мы никогда не испытывали, которые могли бы существовать, мы знаем, что они должны быть очень организованными и сложными, но также унифицированными и стабильными.

Вам нужно, чтобы законы природы были установлены там, где они есть, чтобы это стало возможным.

Третье возражение — гипотеза множества вселенных. Что, если наша вселенная — не единственная вселенная, а одна из бесчисленных вселенных, которые были созданы каким-то образом, который мы не знаем как, может быть, каким-то глубоким метафизическим механизмом создания вселенных, который изрыгает вселенные триллионами и квадриллионами? Если у вас достаточно вселенных, это как пресловутые шимпанзе в комнате с пишущими машинками на протяжении столетий и эонов времени; в конце концов, одна из них создаст пьесу Шекспира.

Если мы каким-то образом можем получить бесчисленные вселенные, то это компенсирует шансы против случайного совпадения всех этих законов, которые как раз подходят для возможности жизни. Так что это обращение к гипотезе множественных вселенных или множественных вселенных. Что мы на это скажем? Ответ Коллинза заключается в том, что все остальное равно, и мы всегда должны придерживаться гипотезы, для которой у нас есть независимые доказательства.

Опять же, есть ли у нас какие-либо независимые доказательства генератора вселенной или существования множества других альтернативных вселенных? У нас, конечно, есть много голливудских фильмов и телешоу, которые работают на основе предпосылки параллельных вселенных или множественных вселенных. Мы находим это с эстетической точки зрения интригующим, как фильмы и книги о путешествиях во времени. Все это очень развлекательно.

Или невидимость. На прошлой неделе я прочитал книгу Герберта Уэллса «Человек-невидимка». Я никогда раньше ее не читал.

Отличная книга. Она полна всевозможных уроков о технологиях и непредвиденных опасностях или рисках, а также опасностях, которые могут быть связаны с этим случаем с невидимостью. Так что мы можем говорить об этих вещах в вымышленной обстановке.

Невидимость и путешествия во времени в множественных вселенных. Но это не означает, что есть какие-либо независимые доказательства этого. И нет никаких независимых доказательств, тем более никаких научных доказательств, для множественных вселенных.

Теперь, это может быть возможно; мы можем представить это и представить это, но это не значит, что есть какие-то независимые доказательства этого. Когда мы говорим о доказательствах в этом случае для замысла, для существования Бога, чтобы придумать какое-то опровержение, чтобы подорвать кажущиеся

доказательства замысла из-за тонкой настройки, это должно быть основано на чем-то эмпирическом, на каких-то независимых основаниях, и это то, чего у нас здесь нет. Так что, опять же, это гипотеза *ad hoc*.

И просто чтобы определить это, гипотеза *ad hoc* — это предложение или теория, которая придумана только для того, чтобы защитить конкретную теорию от возражений, и которая не может быть независимо проверена. Это, безусловно, относится к тезису о множественной вселенной. Как вы можете это проверить, когда это относится к чему-то, что выходит за рамки нашей вселенной, что, в естественном понимании науки, кажется, бросает вызов науке или научному теоретизированию?

Стандартное представление о науке заключается в том, что это исследование, изучение физической вселенной, нашей вселенной. Как только вы начинаете предлагать вещи, выходящие за рамки этой вселенной, вы попадаете в то, что может показаться сверхъестественным. Поэтому вы можете утверждать, что эта теория множественной вселенной сама по себе является своего рода сверхъестественным подходом, что было бы иронично, потому что в этом контексте она направлена на попытку подорвать или опровергнуть веру в сверхъестественного Бога.

Коллинз также отмечает, что гипотеза множественной вселенной просто поднимает проблему дизайна на уровень выше. Потому что если есть генератор вселенной, если есть какая-то система, производящая все эти триллионы и квадриллионы вселенных, то это естественно поднимает вопрос, ну, кто это установил? Как это было устроено? Это довольно впечатляющая система, которая производит одну вселенную и мириады вселенных. И это как раз то, что предполагает некую сверхъестественную силу, которая невообразимо велика, блестяща и мудра, а также могущественна.

Итак, это аргумент от замысла в форме тонкой настройки. Хорошо, теперь мы перейдем к следующему теистическому аргументу, который является аргументом от разума. Это теистическое доказательство или теистический аргумент, который рассуждает от факта сознания, в частности человеческого сознания, к существованию достаточной причины для этого, Бога.

Его также называют аргументом от рациональности, иногда антропологическим аргументом. Итак, чтобы объяснить это, давайте начнем с разговора о двух конкурирующих взглядах на человеческую природу. Исторически христиане и другие теисты утверждали, что люди в основном состоят из тела и души, или духа, или разума.

Я — дух, душа, разум. Но такой дуализм свойствен человеческой природе. Мы — тело и душа.

Итак, в нас есть что-то духовное. С другой стороны, у вас есть физикализм. Физикалист, материалист или натуралист утверждает, что все в мире, включая людей, можно описать исключительно в терминах физики.

Существует только материя или энергия. Физические состояния вызывают другие физические состояния. И это относится как к людям, так и ко всему остальному в природе.

Итак, мы с вами — это просто масса материала. Различные химические конфигурации и энергетические состояния. Вот и всё.

Нет ничего больше, чем наше материальное тело. Это физикализм. Итак, у вас есть дуализм, дуализм разума и тела и физикализм.

Итак, существует ряд стандартных аргументов в пользу дуализма разума и тела. Один из них заключается в том, что аргумент исходит из осознания или сознания. Как получается, что материя или материальное существо когда-либо начинает думать или осознавать? Тот факт, что люди и другие организмы обладают осознанием, которое они воспринимают, и что мы можем мыслить, требует объяснения.

И многие утверждают, что это в конечном итоге не поддается материальному объяснению. Есть аргумент от субъективности, который тесно связан. И это относится к субъективному характеру, качеству опыта от первого лица.

Что есть что-то вроде того, каково быть мной. Есть что-то вроде того, каково быть тобой. У тебя есть точка зрения от первого лица, которую невозможно передать в описаниях от третьего лица.

Много лет назад, около 50 лет назад, философ-натуралист по имени Томас Нагель написал статью под названием « Каково быть летучей мышью? ». Его мысль в статье заключается в том, что летучие мыши обладают так называемой эхолокацией, это своего рода перцептивная способность, сенсорная способность, которой нет у вас и меня, но которая есть у летучих мышей, и которая есть, скажем, у дельфинов, морских свиней и китов. И это своего рода восприятие, которым обладают киты, испускающие в основном импульсы звука, которые затем отражаются от любых объектов в их окружении, и это создает, я полагаю, своего рода внутреннюю ментальную карту для них. И мы можем говорить об этом в терминах третьего лица.

Ученые провели много анализов эхолокации. Но как бы мы ни были осведомлены о сенсорной способности эхолокации, мы все еще не знаем,

каково это — быть летучей мышью или дельфином, обладающим этой способностью. Вам пришлось бы стать таким существом, чтобы понять это.

Суть Нагеля в том, что он поднимает этот вопрос, заключается в том, что сознание имеет в себе нередуцируемую субъективность, это нередуцируемое качество первого лица. И физикалистам сложно это объяснить, потому что, опять же, с научной точки зрения, все, что мы можем сделать, это предоставить описания мира от третьего лица, описания наших тел и наших мозгов от третьего лица, и это обязательно упустит этот характер первого лица сознательного опыта. Поэтому, как утверждают многие, серьезные ограничения физикализма указывают на что-то в нас, что выходит за рамки физического.

Затем есть аргумент от преднамеренности, который фокусируется на том факте, что ментальные состояния имеют определенную о себе. Наши мысли, во многих случаях, трансцендируют. Так, я могу думать о президенте Соединенных Штатов Джо Байдене.

Когда я думаю о Джо Байдене, мои мысли, так сказать, выходят за рамки меня и относятся к этому человеку, который, как я предполагаю, находится где-то в Вашингтоне, округ Колумбия, прямо сейчас. Как это? Как вы объясните такую преднамеренность, которая выходит за рамки нашего собственного серого вещества? Это также указывает на что-то, что выходит за рамки физического. Затем идут аргументы из околосмертного опыта, который является темой, о которой мы могли бы подробно поговорить отдельно, так как околосмертные переживания, как их называют, — это люди, которые временно умирают, и их сердце перестает биться.

У них может быть даже плоская ЭЭГ или электроэнцефалограмма. Нет никакой заметной мозговой активности. Затем, через несколько минут, они оживают и возвращаются, сообщая о всевозможных богатых переживаниях, во многих случаях сообщая о вещах, которые они видели или слышали в другом месте, когда их душа путешествовала, скажем, за пределы больницы или дома.

Это подтверждается более поздним исследованием увлекательных отчетов, многие из которых породили книги и фильмы. Это стало своего рода культурным феноменом, но это полезно для наших размышлений о философии разума, потому что если любой из этих опытов является подлинным и реальным, и люди могут выйти за пределы своих собственных тел таким образом, это будет указывать на некий дуализм разума и тела. Таким образом, околосмертные переживания, похоже, подтверждают своего рода дуалистический взгляд на человеческую природу.

Итак, все эти аргументы поддерживают дуализм разума и тела. Причина, по которой мы об этом говорим, заключается в том, что если у людей есть

духовный аспект, душа или сверхъестественный дух, который нельзя объяснить только физическими или материальными терминами, то должна быть какая-то сверхъестественная причина для наших душ.

И это, конечно, указывает на Бога или какого-то создателя. Итак, мы можем суммировать аргумент от разума таким образом. У людей есть разум; как мы уже говорили, мы проявляем такие ментальные характеристики, как сознание, восприятие, субъективность и преднамеренность, и наши ментальные характеристики не могут быть объяснены чисто физическими терминами.

Таков аргумент. Следовательно, наши умы должны иметь сверхъестественную причину. Должно быть что-то нефизическое, что породило наши умы.

И эта причина сама по себе должна быть разумом или иметь умственные способности, которые могут объяснить наши собственные умственные способности. И, предположительно, это должно быть очень могущественное, разумное существо, которое также является таким же личным, как и мы. Личным в том смысле, что оно делает выбор и действует ради целей.

Вот это аргумент от ума. Существует много споров по поводу дуализма ума и тела. Это и возражения продолжают выдвигаться против аргумента от ума.

Одна из них заключается в том, что вывод о существовании сверхъестественного разума — это отказ. Что человеческое поведение, человеческая мысль — это часть нашего опыта, которая научно оценивается. Она надлежащим образом исследуется с помощью научных, эмпирических научных средств.

Итак, апеллировать к сверхъестественному существу как к объяснению нашего разума — это, по сути, отказаться от научного проекта. Преждевременно исключать естественное объяснение сознания. Дэниел Деннет, крупный философ разума и натуралист, постоянно и неоднократно подчеркивал это как аргумент в пользу физикалистской точки зрения.

Мы не должны сдаваться так легко и выбирать веру в сверхъестественное, когда мы не дали науке достаточно шансов объяснить явления, о которых мы здесь говорим. Я думаю, хорошим ответом на это будет указать, что делать доказательно обоснованный вывод не означает сдаваться. На самом деле это рациональный успех.

Учитывая то, что мы знаем о преднамеренности и субъективности, а также об основном осознании и околосмертных переживаниях, это положительное доказательство чего-то сверхъестественного, происходящего в сфере сознания. Так что это не просто отказ. Это рассуждение на основе положительных фактов,

которые, ладно, в некоторых случаях скорее философские, чем научные, но в некоторых случаях они также являются научными.

Во-вторых, некоторые объекты, которые предполагают существование сверхъестественного разума, ненаучны, и именно поэтому мы не должны делать этот вывод. Вы обязательно будете заниматься философией; некоторые скажут, теологией.

Я не думаю, что вам обязательно нужно становиться теологом в своих рассуждениях, но, конечно, может быть, рассуждения в первую очередь философские, а не в первую очередь научные. Является ли это проблемой для дуалиста и для теиста? Ну, настаивать на том, что решение должно быть научным в смысле предоставления естественного объяснения человеческого сознания, действительно уводит от вопроса. Кажется, в этом и заключается весь вопрос.

Можно ли объяснить человеческое сознание в научных и, следовательно, физических терминах? Аргумент здесь в том, что, ну, нет. Да, должно происходить что-то сверхъестественное, чтобы объяснить сознание, и именно из-за этих других видов наблюдений, опять же, некоторые из них философские, мы приходим к выводу, что окончательное объяснение не только физическое; оно не только научное. Поэтому настаивание на том, что объяснение любого явления должно быть научным, на самом деле ставит вопрос о предпочтении физикализма, когда это как раз и есть вопрос.

Существуют ли сверхъестественные причины событий и явлений в мире? И, наконец, есть возражение, которое апеллирует к бритве Оккама или принципу бережливости, что при прочих равных условиях, более простое из, скажем, двух конкурирующих объяснений должно быть предпочтительнее. Так что было бы более простым объяснением, не так ли, если бы мы могли объяснить человеческое сознание только в терминах материи, в терминах физики, и не должны были бы апеллировать к сверхъестественному. Но бритва Оккама гласит, что не следует умножать сущности без веской и достаточной причины или при прочих равных условиях. Мы должны выбрать более простое объяснение.

Так что это действительно наводит на вопрос, равны ли здесь другие вещи? И они не равны, потому что у нас так много явлений, так много фактов о сознании, которые нельзя объяснить в физикалистских терминах. Это большой неуравнитель, и именно по этой причине мы заключаем, или теист заключает, что должна быть сверхъестественная сфера и сверхъестественные причины, объясняющие человеческое сознание. Итак, есть ряд возражений и ответов на мой аргумент.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 3, Теистические аргументы, Часть 2, Телеологический аргумент.